

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

О. Н. Мисько, Н. Л. Дружинин

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

Под редакцией О. Н. Мисько

*Допущено Учебно-методическим отделом высшего образования
в качестве учебника для студентов высших учебных заведений,
обучающихся по экономическим направлениям и специальностям*

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2014

Авторы:

Мисько Олег Николаевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета;

Дружинин Николай Львович — доктор экономических наук, доцент кафедры истории экономики и экономической мысли экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Рецензенты:

Шишкин М. В. — доктор экономических наук, профессор кафедры истории экономики и экономической мысли Санкт-Петербургского государственного университета;

Тот Ю. В. — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах Санкт-Петербургского государственного университета.

Э40 **Экономическая история** : учебник для бакалавров / О. Н. Мисько, Н. Л. Дружинин ; под ред. О. Н. Мисько. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 591 с. — Серия : Бакалавр. Углубленный курс.

ISBN 978-5-9916-3300-0

Настоящий учебник написан в точном соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения и позволяет успешно формировать набор компетенций будущих экономистов и историков, заявленных в нем.

В учебнике раскрываются основные подходы и методы анализа эволюции форм хозяйственной жизни общества с древнейших времен и до наших дней. Главное отличие учебника состоит в применении историко-институционального подхода к изучению экономической истории. Это позволяет логически выстроить причинно-следственную иерархию событий прошлого и создать основу для их сравнительного анализа. Таким образом закладывается научная основа для выявления общего и особенного в развитии экономики России, в становлении и развитии форм ее многонациональной государственности и многоотраслевого хозяйствования, вписанных в систему мировой политики и международного разделения труда

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономика», «История», «Политология», «Международные отношения», аспирантов и преподавателей в областях, требующих специальных знаний по истории экономики России и зарубежных стран, а также всех интересующихся историей мировой экономики.

УДК 330.8
ББК 65.02я73

Оглавление

Предисловие	11
Глава 1. Древнейшие эпохи и первобытнообщинный способ производства	21
1.1. Периодизация	21
Палеолит	22
Мезолит	25
Неолит	27
1.2. Первобытнообщинный строй и его региональная специфика	27
К характеристике формации.....	27
Типология ранних обществ Востока.....	31
<i>Темы для обсуждения</i>	39
<i>Литература</i>	39
Глава 2. Экономика стран Древнего Востока	41
2.1. Древний Египет.....	41
Раннее и Древнее царства	42
Первый переходный период	53
Среднее царство	60
Новое царство	63
2.2. Древняя Месопотамия (Междуречье)	66
Шумеры и их предшественники.....	67
Вавилонская цивилизация	71
2.3. Древнейший (доимперский) Китай.....	73
Династия Ся	74
Династия Шан	74
Западное Чжоу.....	75
Восточное Чжоу	78
<i>Темы для обсуждения</i>	82
<i>Литература</i>	82
Глава 3. Экономическое освоение Средиземного моря и его колонизация	83
3.1. Морская колонизация и ее специфика	83
3.2. Освоение Средиземноморья.....	86

Состояние освоения Средиземноморья во второй половине 3-го тыс. до н.э.	87
Великая миграция «народов моря» (XIII в. до н.э.).....	88
Объекты и субъекты средиземноморской колонизации в VIII в. до н.э.	91
Финикийская колонизация	92
3.3. Великая средиземноморская колонизация VIII—VI вв. до н.э.	95
Полис как институциональная категория	95
<i>Темы для обсуждения</i>	98
<i>Литература</i>	98
Глава 4. Античный мир	99
4.1. Эгейский очаг цивилизации.....	100
4.2. Древняя Греция.....	102
Крито-микенский и гомеровский периоды	103
Архаический период. Формирование полисов	104
Классический период. Афинское государство	106
Реформы Солона.....	108
4.3. Экономический базис греческих государств Средиземноморья.....	111
Эллинистический период	112
4.4. Древний Рим	112
Специфика развития культур и этносов, предшествующих Древнему Риму	115
Царский период Древнего Рима.....	119
Республиканский период Древнего Рима.....	125
Императорский период.....	136
Распад Римской империи и возникновение новых геополитических центров	143
<i>Темы для обсуждения</i>	148
<i>Литература</i>	148
Глава 5. Феодализм — господствующая система хозяйства эпохи Средневековья.....	150
5.1. Сущность феодализации и ее политико-экономические признаки	151
5.2. Накопление качественных признаков феодализма в Римской империи	154
5.3. Раннее Средневековье	156
Франкское королевство.....	157
Денежные системы раннего Средневековья	166

Европа от раздела империи франков до создания Священной Римской империи	169
Становление славянских государств	177
5.4. Классическое Средневековье (середина XI – конец XV в.)	179
Папское государство и крестовые походы (1096–1270 гг.)	179
Особенности развития феодального хозяйства в средневековой Англии	191
Особенности развития феодального хозяйства в Германии	194
Особенности развития русских земель	196
Особенности развития феодального хозяйства в Японии	198
5.5. Поздний феодализм и начало раннего Нового времени (XVI–XVII вв.)	205
Франция	206
Формирование институциональных основ экономики России	215
Позднефеодальная экономика Японии	222
Темы для обсуждения	227
Литература	227

Глава 6. Экономические закономерности перехода от феодализма к Новому времени 228

6.1. «Великие географические открытия» европейцев в XV–XVII вв.	230
Краткий обзор крупнейших географических открытий	231
Причины активизации географических исследований европейцев	233
Последствия географических открытий европейцев	237
6.2. Развитие мировой торговли. Образование мировой колониальной системы	238
6.3. Революция цен и ее причины	242
6.4. Текстильная промышленность и ее роль в развитии товарно-денежных отношений	245
Великий шелковый путь	245
Рынок шерсти и сукна в развитии капитализма в Европе	247
Хлопчатобумажная промышленность	261
Промышленный переворот	263
Этапы совершенствования технологий в эпоху промышленного переворота	266
Темы для обсуждения	275
Литература	275

Глава 7. Первые буржуазные революции Европы	276
7.1. Нидерланды.....	276
Факторы экономического возвышения Нидерландов до XVI в.	276
Развитие капиталистических отношений в первой половине XVI в.	283
Формирование предпосылок и их перерастание в революцию	286
7.2. Англия	296
Экономика Англии в XVI—XVII вв.	296
Английская революция и развитие капитализма.....	298
Специфика экономической политики Англии.....	300
Ближайшие последствия буржуазной революции	303
<i>Темы для обсуждения</i>	306
<i>Литература</i>	306
Глава 8. Социально-экономическое развитие Франции в Новое время	307
8.1. Экономическая политика первой трети XVII в.	308
Состояние производительных сил и производственных отношений	308
Реформы и инновации Сюлли	310
Реформы Ришельё. Продолжение французской колонизации	312
8.2. Экономическая политика второй трети XVII в.	315
Развитие протекционизма при Мазарини. Махинации Фуке....	315
8.3. Экономическая политика последней трети XVII в.	318
Кольбер и первая попытка комплексной модернизации экономики	318
<i>Темы для обсуждения</i>	339
<i>Литература</i>	339
Глава 9. Генезис капитализма в XVII—XVIII веках	340
9.1. Развитие банковского дела в Европе в XVII в.	340
Открытие первых эмиссионных банков	340
Общие тенденции развития государственного долга	344
9.2. Банки во Франции (с XVIII в.)	347
9.3. Векселя и акции	349
9.4. Спекулятивные лихорадки XVIII в.	354
«Система» Ло	354
Компания Южных морей.....	356

9.5. Новые институциональные формы предпринимательской деятельности	359
9.6. Проникновение капиталистических отношений в сельское хозяйство.....	362
9.7. Социально-экономическое развитие России XVIII – первой половины XIX в.	367
1700–1760 гг.....	367
1761–1800 гг.....	371
1800–1855 гг.....	376
<i>Темы для обсуждения</i>	380
<i>Литература</i>	380
Глава 10. Революции XVIII века	381
10.1. Война за независимость США и ее ближайшие последствия.....	381
Путь колоний к независимости	381
Попытка захвата Канады и война с Англией 1812–1814 гг.	383
10.2. Великая французская революция	386
Экономика Франции накануне революции	386
Экономические преобразования Великой французской революции	393
Экономическая политика Наполеона.....	398
<i>Темы для обсуждения</i>	405
<i>Литература</i>	405
Глава 11. Экономика США до 1870-х годов	406
11.1. Экономическое развитие в первые десятилетия независимости.....	406
Формирование территории США	406
Формирование экономических комплексов атлантического побережья	408
11.2. Специфика аграрного сектора экономики.....	411
11.3. Специфика трудовых ресурсов и демографического потенциала.....	412
11.4. Финансы, денежное обращение и тарифная система.....	417
11.5. Специфика промышленного переворота в США	421
«Транспортная революция».....	422
Противоречия процесса.....	426
11.6. Развитие промышленности в южных штатах накануне Гражданской войны.....	429
11.7. Экономические аспекты Гражданской войны в США.....	431
Особенности развития экономик Севера и Юга	433
<i>Темы для обсуждения</i>	441
<i>Литература</i>	441

Глава 12. Развитие экономик ведущих капиталистических стран в XIX — начале XX века	442
12.1. Великобритания	442
12.2. Франция	443
12.3. Германия	444
12.4. Соединенные Штаты Америки	446
Период реконструкции и промышленный подъем 1860-х гг.....	446
«Эра прогрессивизма» (1901—1914 гг.).....	450
12.5. Япония в период становления капитализма	452
Предпосылки, сущность и последствия революции Мэйдзи.....	452
Период Мэйдзи (1868—1912 гг.) — превращение Японии в мировую державу.....	454
Промышленный переворот в Японии (конец XIX в.)	455
Русско-японская война (1904—1905 гг.) и ее последствия	457
12.6. Россия в период становления капитализма.....	459
Промышленность.....	459
Сельское хозяйство.....	462
Финансы	463
Образование	463
12.7. Теории цикличности экономического развития.....	466
<i>Темы для обсуждения</i>	469
<i>Литература</i>	469
Глава 13. Империализм и первая мировая война	470
13.1. Империализм и государственно-монополистический капитализм	472
13.2. Институциональные перестройки в экономиках воюющих стран.....	473
Великобритания.....	474
США.....	475
Германия.....	476
Российская империя.....	478
13.3. Итоги Первой мировой войны	488
Геополитические и общеэкономические итоги.....	488
Международные денежные расчеты	490
Репарации.....	490
<i>Темы для обсуждения</i>	491
<i>Литература</i>	492
Глава 14. Крупнейшие экономики мира в период между мировыми войнами	493
14.1. Генуэзская валютная система.....	493

14.2. США	500
Великая депрессия в США и «Новый курс» Ф. Рузвельта	500
14.3. Япония	503
Образование Японской империи	503
Война с Китаем и Вторая мировая война.....	506
14.4. Великобритания	507
14.5. Франция.....	509
14.6. Германия	510
14.7. СССР.....	514
Узлы экономических проблем России накануне революции 1917 г.	514
Революция и первые реформы Советского правительства	517
Ликбез и его необходимость	524
Индустриализация	525
Период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).....	532
<i>Темы для обсуждения</i>	532
<i>Литература</i>	533

Глава 15. Мировая экономика второй половины XX века и на рубеже тысячелетий..... 534

15.1. Бреттон-Вудская валютная система.....	534
15.2. США	536
План Маршалла.....	537
1950-е гг.....	539
1960-е гг.....	541
1970-е гг.....	544
«Рейганомика» (1981–1989 гг.).....	544
15.3. Великобритания	545
1950–1980-е гг.....	546
15.4. Франция.....	549
Послевоенный период до конца 1950-х гг.....	550
1960–1970-е гг.....	552
1980–1990-е гг.....	554
15.5. Федеративная Республика Германия	555
План Маршалла и «экономическое чудо» Западной Германии.....	556
1960–1970-е гг.....	559
1980–1990-е гг.....	561
15.6. Япония	562
Американская оккупация и радикальные реформы (1945–1952 гг.).....	562
Период высоких темпов экономического роста (1950–1970-е гг.)	567

Экономика «мыльного пузыря» 1980-х гг. и экономическая рецессия 1990-х гг.....	569
15.7. СССР.....	570
Период восстановления хозяйства (1946–1953 гг.).....	571
Народное хозяйство, экономические реформы и программы 1954–1964 гг.....	574
Развитие народного хозяйства в 1964–1985 гг.....	581
15.8. Экономические проблемы «третьего мира»	586
15.9. Мировые экономические кризисы.....	587
<i>Темы для обсуждения</i>	590
<i>Литература</i>	590

Предисловие

В предлагаемом учебнике применяется историко-институциональный подход к изучению экономической истории. Это позволяет выстроить логическую причинно-следственную иерархию исторических событий, которые привели мир к его нынешнему состоянию.

В этих целях в учебнике реализован принцип выделения «*институционально-экономической монокультуры*». Под ней понимается некий экономический институт, отрасль производства, экономический процесс, который определяющим образом влияет на формирование господствующей социально-экономической системы — например, текстильная промышленность на развитие капитализма.

Главной целью предлагаемого учебного курса экономической истории является формирование у обучающихся целостного представления об основных этапах истории хозяйственного развития человечества с древнейших времен, ориентированное на получение базового набора компетенций в соответствии с действующими образовательными стандартами и привитие базовых навыков историко-экономического подхода к познанию объективной реальности общественных процессов и общественного развития.

Введение в предмет. История, в грубом приближении к определению предмета этой гуманитарной науки, — некая комментированная летопись. Руководствуясь принципом *Historia est magistra vitae* («История суть наставница жизни»), историк, следуя хронологии, заданной летописцем, сначала выбирает из первоисточников факты, относящиеся к его *предмету*. И затем, переосмыслив и проанализировав их с помощью выбранных им *методов*, представляет читателю систематизированное изложение этих фактов, претендующее на поучительность. То есть — на возможность перспективного (будущего) использования закономерностей, выявленных в исторической ретроспективе.

Свою историю имеет все от самой Вселенной и до любого отдельно взятого ее объекта. На некотором этапе истории Вселенной к числу этих объектов добавилась наша цивилизация. Среди продуктов ее коллективной мысли — широчайший спектр историй, написанных людьми про самих себя и про то, что их окружало.

Казалось бы логичным предположить, что история экономики возникла в результате последовательной специализации историков более широкого профиля. Например, как ответвление от истории отдельно взятых государств и их совокупностей. Однако фактически экономическая история вошла в систему гуманитарных наук и заняла в ней свое место несколько иным путем.

Дисциплину «Экономическая история» породили не исторические, а экономические науки, а точнее, политическая экономия. Именно продолжатели исследований А. Монкретьена и А. Смита, Д. Рикардо и К. Маркса пришли во второй половине XIX в. к выводу о том, что, несмотря на всю глубину разработки предмета их исследований, за пределами политэкономии остается мощный пласт информации, заслуживающий специального исследования — несколько иными методами и с акцентом на иные стороны объекта, нежели те, которые были заявлены политической экономией в составе своего предмета.

В широком смысле области исследования политической экономии и экономической истории пересекаются на одних и тех же объектах. Это люди и их труд, способы организации и осуществления хозяйственной деятельности, изменяющиеся по ходу истории.

Конкретизируя видение предмета в своей системе категорий (например, производительные силы и производственные отношения), политэкономы нацеливались на выведение наиболее обобщенных, «химически чистых» умозаключений. Для этого они сознательно абстрагировались от частных форм, в которых могла являться единая философская сущность экономических процессов.

Своей цели политэкономы добились. На пике своего развития политическая экономия представляла собой науку, выводы которой были универсальными применительно к любому отдельно взятому экономическому сообществу любой исторической эпохи.

Утверждая, что нет политической экономии для отдельно взятой страны, вплоть до Огненной земли, политэкономы не отрицали национальной специфики протекания экономических процессов. Специальные исследования были оставлены другим экономическим школам. Первой среди них была *немецкая историческая школа*.

Таким образом, хотя экономическая история и политическая экономия (с другими экономико-теоретическими науками) формально и «делают» между собой один и тот же объект, исследуя его разными способами, противоречия между обеими группами родственных дисциплин нет. Находя различия между протеканием одних и тех же экономических процессов в разных странах, экономисты-историки не опровергают своих коллег, выводящих «универсальные» экономические законы, а лишь обогащают общее зна-

ние исследованиями национальной специфики реализации этих законов.

Говоря, что экономическая история родилась и развивается *на стыке* с общей историей, науковеды имеют в виду, что обе науки используют один и тот же исторический материал. В самом начале мы упомянули летописи как типичный пример письменного источника. Знания о дописьменном периоде ученые обоих направлений пополняют и материалами археологии — особой отрасли исторической науки.

Сегодня экономическая история представляет собой самостоятельную науку, со своим предметом и набором методов.

Предмет экономической истории в широком смысле — хозяйственная деятельность народов разных стран, изучаемая в хронологической последовательности процессов появления, развития, кризиса и смены различных социально-экономических систем. В учебных и других прикладных целях предмет может сужаться до *истории экономик* (народного хозяйства) отдельно взятых стран и их групп.

Основной *метод исследования* — исторический и логический анализ. При этом:

- исторический анализ фокусируется на реальных событиях мировой истории;
- логический анализ выявляет логику и закономерности исторического процесса, реконструируя причинно-следственные связи, воздействовавшие на ход его развития.

Уже основоположник немецкой исторической школы В. Рошер ставил исторический метод своей науки на основу компаративизма, призывая сравнивать протекание экономических процессов у разных народов. В дальнейшем, уже за пределами этой научной школы, был подтвержден вывод о неизбежной неравномерности развития разных стран, которой противодействуют нивелирующие контртенденции.

Набор *вспомогательных методов* экономической истории чрезвычайно широк. Назовем хронологический, социально-психологический, институциональный, математико-стохастический и др. Обращения к этим методам могут потребовать задачи конкретных исследований. «Техника» применения этих специальных методов обычно заимствуется из наук, где эти методы выступают как основные (социология, статистика и пр.).

Популярно-познавательные цели историков экономики — ознакомить интересующихся с историческими событиями, в русле которых формировалась и изменялась экономическая жизнь человечества. Но главный участок их работы — академические исследования. Уже с конца XIX в. экономическая история преподается

в ведущих европейских университетах как самостоятельный предмет.

В одну воду не входят дважды. И все же знания о том, когда, как и с каким успехом осуществлялись, к примеру, те или иные реформы, что именно обеспечивало подъемы и что вызывало кризисы в мировой экономике и ее социально-экономических подсистемах, не бесполезны. Эрудиция в области экономической истории не самоцель. Сам процесс изучения этого материала способствует выработке навыков составления оценочных суждений, сравнительного анализа. В конечном счете изучение экономической истории позволяет избежать повторения ошибок прошлого.

Изучать яркие экономические достижения цивилизаций и стран, вышедших — в разные времена — в число мировых лидеров, столь же полезно, как и разбираться в случайностях и закономерностях катастрофического хода развития, который рано или поздно прерывает историческое бытие великих и малых держав. Материалы к теориям, обобщающим закономерности эволюционных и революционных процессов, были изначально собраны и систематизированы как раз в рамках экономической истории.

Категориальный аппарат — существенный момент любого научного изложения. Ведь разные научные школы могут присваивать разные научные определения одним и те же «простым» на вид терминам (например: экономика, деньги). Чтобы не нарушать цельность текста отступлениями дискуссионного плана, мы постараемся использовать термины с минимальной степенью неоднозначности. Методологическую оговорку сделаем лишь относительно главного предмета — экономики.

В оригинальном виде, на немецком языке, предмет историко-экономической науки был определен в XIX в. словом «*Volkswirtschaft*». Тогда же его перевели на русский язык словосочетанием «народное хозяйство». Заблуждения, что этот термин якобы сугубо социалистический, рассеиваются, стоит лишь заглянуть в русскую дореволюционную литературу.

Равным образом и ученые Германии продолжают изучать *Volkswirtschaft* разных стран, не соотнося его с конкретными социально-экономическими формациями. Применительно к нашей науке для них это особенно удобно: хозяйствующим субъектом предполагается некий народ (*Volk*), который может и не иметь квазигосударственных институтов — наличие которых предполагает категория «экономика».

Хронологическая и пространственная структуризация.

В отличие от политической экономии, экономическая история не постулирует строгих экономических законов и не оперирует уравнениями подобно экономической теории. Ее материал помогает уяснить общие тенденции, выявить общую динамику

и увидеть за различными вариантами развития нечто общее, объединяющее, т.е. понять суть этих явлений. Структура настоящего учебника, сочетающая пространственный и временной аспекты, способствует оптимальному решению этой задачи.

По «оси времени» структура изложения ориентируется на традиционное сегментирование истории нашей цивилизации.

Древность — от появления первых следов хозяйственной деятельности человека и до падения Древнего Рима в 476 г. — охватывает как дописьменный (доисторический) период, так и первые тысячелетия документированной истории.

Средневековье историки назвали следующий, примерно 1000-летний этап; его также ассоциируют с феодализмом.

Великие географические открытия XV в. открыли следующую эпоху — *Новое время*, с которым пришли качественные изменения в экономике и новый тип экономических отношений (капиталистический).

Началом *Новейшего времени* условно полагают рубеж 1910—1920-х гг. Иногда называют 1914 г. — начало Первой мировой войны, хотя по аналогии с 476 г., зафиксировавшим распад Римской империи, более корректно говорить о 1917—1922 гг., когда прекратили свое существование четыре крупнейшие империи (Австро-Венгрия, Германия, Российская и Османская) вместе с их пережиточными типами монархического государственного устройства.

Социальные аспекты экономической истории. Социально-классовая стратификация общества на разных этапах его развития — предмет специальных экономических и социальных наук. Экономическая история затрагивает «человеческий фактор» лишь отчасти, в силу того, что человек выступает:

— как создатель экономических благ благодаря способности к труду;

— потребитель этих благ, являющихся условием его физического существования.

К процессу создания благ человек может иметь как прямое (работник), так и косвенное (управляющий, хозяин) отношение. Экономическая история мира дала массу примеров различной «архитектуры» народных хозяйств, базирующихся на разном распределении ролей и вытекающих из этого отношений между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

В основе типологии основных «образцов» таких экономик лежит ответ на вопрос — на долю какого класса (т.е. обширной социальной прослойки) падает основное бремя производства этих благ и на каких правовых основах осуществляется управление этим процессом со стороны других социальных групп данного общества.

Можно рассмотреть эту проблему на примере анализа категорий внеэкономического и экономического принуждения к труду.

Раб и крепостной — труженики, личная несвобода которых проявляется в невозможности сменить по своему желанию работодателей. При этом последние могут перепродавать рабов (крепостных) друг другу, как и любой другой товар, собственниками которого они являются.

В отличие от них, свободный труженик распоряжается своей способностью к труду самостоятельно, с поправкой на то, что работодатель имеет возможность лишить его самой возможности заработка — в пределах, заданных степенью социальной ориентированности того или иного политического режима. В некоторых странах право на труд (и, соответственно, гарантии занятости) было закреплено в конституциях.

Применительно к каждой конкретной экономике эти процессы проявляются во множестве переходных и смешанных форм, порождая различные локальные их разновидности. И хотя общая тенденция развития цивилизации — постепенная замена внеэкономических форм принуждения экономическими, на практике здесь могут наблюдаться и периоды возврата к более архаическим формам, вплоть до новейших форм рабовладения.

Отправной точкой разграничительной линии между рабовладельческой и феодальной экономикой, между рабами и крепостными служат отношения собственности.

Раб, в генеральном значении термина, не имеет охраняемой законом собственности на орудия труда, а также главного объекта личной собственности — жилища.

Крепостной владеет жилищем и орудиями труда. Кроме того, в составе общины либо непосредственно за крепостным крестьянином может закрепляться земельный надел.

Нельзя не отметить, что рабы и крепостные, применительно к своим эпохам, формировали рабочую силу в разных подотраслях народного хозяйства. Крепостнические отношения ассоциируются прежде всего с сельским хозяйством. А вот в экономиках, называемых рабовладельческими, рабы играли заметную роль во всех отраслях, включая строительство, добычу сырья и материалов, транспорт (гребцы) и т.п.

Таким образом, экономическая история позволяет проводить анализ эволюционных процессов, происходящих в человеческом социуме; делать своевременные выводы о застое, регрессе или прогрессе в социально-экономическом развитии человеческого общества; давать соответствующие рекомендации для оптимального управления жизнью человеческих общностей, государств, различных геополитических образований и т.д.

Экономико-институциональная структуризация. Для понимания современного места экономической истории в системе экономических наук и определения необходимости ее совершенствования и развития необходимо определить задачи, которые стоят перед наукой.

В начале XX в. экономическая история после несомненного подъема в рамках немецкой школы (В. Рошер, Д.-Ф. Лист, И.-Г. Дройзен и др.) оказалась в довольно глубоком кризисе, обусловленном кризисом общей истории и ее позитивистской направленности. Позитивизм как метод зашел в тупик. Простое собиранье фактов для их расстановки в заданном порядке сужало рамки научного исследования, сводя его к констатации исторических событий. Позитивизм уклонялся от объяснения фактов и установления причинно-следственных связей между ними, довольствуясь лишь политической составляющей истории.

Прогресс экономической истории возобновился с появлением французской школы «Анналы». Ее методология позволила наполнить историческую фактологию новым смыслом, определить движущие силы эволюции человеческого социума, рассмотреть многие исторические события через призму развития экономических категорий, таких как прибавочный продукт, экономический интерес, прибыль, всеобщий эквивалент и т.д.

Необходимо отметить, что экономическая история не дополнение к общей истории. То, что важно для общего историка, может не иметь никакого значения для историка экономики, но редко наоборот.

Так, например, не все великие империи, государства, народы и нации внесли существенный и определяющий вклад в тренд экономической эволюции.

Одни следовали за лидерами своих исторических эпох, периодов и даже коротких временных отрезков. Так, большинство стран социалистического лагеря ориентировались на СССР, но после его распада кардинально поменяли свои экономические системы. Другие, изучая зарубежные экономические системы, копировали их или пытались приблизиться к ним через политику модернизации национальной экономики, как, например, Япония периода «мэйдзи исин».

Большинство же территорий земного шара вообще оставалось вне глобального тренда экономической эволюции развитых стран, из-за чего попадали и продолжают попадать в экономическую зависимость от них.

В соответствии с *историко-институциональным подходом* к изучению экономической истории, применяемым в данном учебнике, на каждом из отрезков мировой экономической истории выделяются «государства-локомотивы».

Их отличительная особенность — существенное влияние на окружающий мир путем «передачи экономических технологий», где они играют роль центров распространения экономических институтов (деньги, кредит, аренда, рабовладение, крепостное право, фирма и т.д.). Такими «локомотивами» — лидерами на соответствующих отрезках истории были Древний Египет и Вавилония, Древний Рим, средневековая Франция, Англия Нового времени и США в новейшую историю.

Это не означает, что у других стран не было своей экономической истории. Это означает лишь, что экономические институты, созданные и развитые в странах-лидерах, в итоге оказались востребованы абсолютным большинством экономических субъектов в мире. Именно поэтому в настоящем учебнике этим странам и территориям уделяется повышенное внимание.

Следуя принципу выделения *«институционально-экономической монокультуры»*, мы делаем акцент на соответствующих экономических институтах, присутствующих на протяжении всей экономической истории и оказывающих определяющее воздействие на формирование соответствующих экономических систем.

Таким образом, вектор экономической истории раскрывается через диалектику взаимосвязей социально-экономических институтов с соответствующими им социально-экономическими системами, возникающими при накоплении ими «критической массы» и впоследствии распространяемыми на весь окружающий мир.

Об экономической истории как учебной дисциплине. В результате освоения дисциплины формируются определенные *компетенции*.

Студент должен:

знать

- основные методы анализа историко-экономического материала и особенности их применения в процессе обобщения и усвоения опыта хозяйственного развития;
- основные принципы и концептуальные подходы к классификации, периодизации и трактовке историко-экономических явлений;
- о причинно-следственных связях в экономике;
- сущность основных общественно-экономических форм в их историческом соотношении и объективной преемственности в хозяйственной и социальной практике;
- объяснения причин модификаций и различий этих форм, особенностей их конкретного проявления.
- объяснения цикличности, феноменов прогресса и регресса, эволюционного и революционного развития в историко-экономическом процессе;

уметь

— практически применять инструментарий экономической теории, использовать понятия и категории, базовые методологии для анализа историко-экономических процессов;

— делать выводы и давать оценки, характеризующие динамику и направленность изменений в хозяйственной жизни, на основе анализа историко-экономические фактов;

— выявлять узловые проблемы развития экономик стран и регионов, проводить их сравнительный анализ с использованием методов систематизации и обработки;

— аргументированно излагать доводы в дискуссиях по узловым проблемам мировой хозяйственной истории, иллюстрируя их конкретно-историческим материалом;

— различать общее и особенное, необходимое и случайное в фактах экономической истории;

владеть

— понятийным аппаратом экономической истории и ее методологией, общей культурой экономического мышления, логикой и стилем изложения историко-экономического материала;

— навыками анализа и интерпретации историко-экономической информации по отечественным и зарубежным источникам;

— навыками выявления и различения общих закономерностей, ведущих глобальных и локальных тенденций в развитии социально-экономических процессов в общецивилизационном и региональном ракурсе;

— навыками оценки содержания и условий осуществления реформ и эволюционного развития для использования в разработке вариантов перспективного развития и прогнозирования их вероятностных исходов;

— опытом самостоятельной разработки аналитических материалов с использованием методологии, теорий хозяйственно-исторического процесса и соответствующей источниковедческой базы;

— опытом участия в дискуссиях по тематике истории экономики в регионально-страновом и цивилизационном разрезе;

— пониманием движущих сил, закономерностей и места человека в историческом процессе и политической организации общества, а также умением использовать полученные знания и навыки в процессе обучения, учебных и научных разработках, а также в профессиональной деятельности.

Активные формы работы при изучении дисциплины. В виде самостоятельного задания для всех студентов дается учебно-исследовательская работа по одной из актуальных тем курса «Экономическая история». В зависимости от темы и индивидуального задания каждый студент составляет план работы, согласовывает его с преподавателем, изучает дополнительную литературу, нор-

мативные акты, архивные документы, статистические материалы. Студенты пишут доклад, в котором излагаются основные положения изученных материалов. На семинарских занятиях студенты представляют свой доклад (или часть материала по теме, если тема предполагает работу группы студентов). При выступлении используются презентации.

Семинарские занятия отводятся для обсуждения представленных материалов, составления хронологических таблиц по экономической истории, проведения сравнительного анализа изученного материала. Проводится анализ экономической политики государств, экономических реформ, последствий войн, революций, научных открытий для экономик зарубежных стран и России.

К семинарским занятиям также предполагается разработка ряда кейсов, например:

— «Развитие сельского хозяйства в США и Российской империи в XIX в.». Одна группа студентов изучает факторы развития сельского хозяйства в США, вторая — в Российской империи. Собранные материалы представляются на семинарском занятии в виде презентаций, студентам предлагается обсудить и провести сравнительный анализ двух моделей развития аграрного сектора и его влияние на развитие экономик этих стран;

— «Экономическое противостояние Севера и Юга США накануне Гражданской войны». Студенты разбиваются на две группы, в составе которых подбирают материалы, относящиеся к развитию экономик и формированию политических сил Севера и Юга США. Возможно создание третьей группы, которая должна будет собрать материалы по развитию внешнего спроса растущей текстильной промышленности Англии на хлопок. Материалы первой и второй групп представляются в интерактивной форме обсуждения;

— «Действия Временного правительства в условиях финансово-экономического и политического кризиса 1917 г.». Группа студентов изучает конкретную экономическую ситуацию в Российской империи накануне Февральской революции, планы действий Временного правительства на различных этапах, их реализацию, достижения и просчеты и представляет изученные материалы в виде презентации;

— «Экономические причины и экономические последствия распада СССР». Каждому студенту предлагается собрать материал по экономической ситуации начала 1990-х гг. в одной из союзных республик, перечислить причины, по которым та или иная республика была заинтересована в выходе из союза, и причины, по которым выход из СССР для экономики изучаемой республики был нежелателен. Изученные материалы, оформленные в виде презентаций, каждый разработчик выносит на обсуждение, проводимое всем составом группы студентов.

Глава 1

ДРЕВНЕЙШИЕ ЭПОХИ И ПЕРВОБЫТНО-ОБЩИННЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

В результате изучения главы студент должен:

знать

- основные системы периодизации истории цивилизации, технологических и социальных укладов;
- типологию общинных укладов;

уметь

- различать основные этапы развития первобытнообщинного строя;
- проводить сравнительный анализ его генезиса между различными цивилизациями древности, показывать роль частной собственности в разложении общинного уклада;

владеть

- способностью критически анализировать концепции различных историографических школ.
-

1.1. Периодизация

Стереотипы экономической деятельности человека начинают складываться с переходом от собирательства к осознанному ведению воспроизводящих хозяйств. Это происходит задолго до появления первых известных истории государств. И если погрешность датировки событий дописьменного периода начиная с отрезка не ранее 4000—5000 гг. до н.э. может составлять 100 и более лет — «счет идет на века», — то для более ранних периодов счет идет уже на тысячелетия.

Поскольку ни самоназвания древнейших популяций, ни их этническая принадлежность достоверно не известны, то вместо «стран и народов» в оценках уровня хозяйственного развития этих сообществ различают *культуры*. Культуры различаются по технологии изготовления и качеству орудий труда и других предметов, находимых в раскопках.

Простейшие их типы изготовлены из камня — потому древнейшую эпоху и назвали *Каменным веком*. Эта эпоха условно разде-

лена на периоды, названия которых составлены из греческих корней, второй из которых — «лит» (греч. литос — камень):

— *палеолит* (греч. палеос — древний) — от древнейших времен примерно до 12-го тыс. до н.э.;

— *мезолит* (греч. мезос — средний) — между 12-м и 8-м тыс. до н.э.;

— *неолит* (греч. неос — новый) — между 8-м и 5–4-м тыс. до н.э.

Следующими твердыми неорганическими материалами, которые люди стали использовать для изготовления орудий труда, стали медь (и ее сплавы, бронза), а затем железо.

Соответственно, за каменным веком следует бронзовый, а затем железный. Оба они объединяются в *эпоху металлов*, в пределах которой различают:

— *медно-каменный век* (между 3-м и 2-м тыс. до н.э.);

— *бронзовый век* (между 2-м и 1-м тыс. до н.э.);

— *железный век* (с 1-го тыс. н.э. и позже).

По этому классификационному принципу «эпоха металлов» и «железный век» формально продолжают и сегодня.

В XX в. для хозяйственного использования стала доступна вся элементная база таблицы Д. И. Менделеева. Качественное изменение наступает с конца XIX в. благодаря резкому расширению ассортимента материалов, не существующих в природе и получаемых путем химического синтеза. Однако по-прежнему человечество использует в хозяйстве дерево, камень и глину. Прогресс по линии материалов заключается в улучшении технологии обработки всех видов природного сырья и в дифференциации набора изготавливаемых товаров.

Многие существенные подробности первобытной жизни ученые реконструируют по косвенным признакам, и поэтому каждую хронологическую схему древнейших эпох надо воспринимать с долей условности, оставляя возможность наличия исключений из общих правил. Это относится и к приводимой ниже схеме развития человечества и общественных отношений на протяжении первобытного времени.

Палеолит

Производство орудий труда — рубеж, отделяющий *первобытное человеческое стадо* от стада человекообразных обезьян.

Первые хозяйственные технологии. Древнейшие палеолитические культуры, начиная с олдовайской (2,6 млн лет назад), связывают с приматами, находившимися на начальных стадиях антропогенеза. Хотя наука пока не доказала, что современные люди являются их потомками, первые хозяйственные технологии этой эпохи — создание примитивных кремневых орудий и «приру-

чение огня» (около 500 тыс. лет назад) — человечество записывает на свой счет.

Название «каменный век» отнюдь не предполагает, что все орудия труда в эту эпоху были каменными. В палеолите человек начинает приспособлять к своим задачам и другие материалы — рога, бивни, кости, палки и пр. Но приемы труда, которыми он владеет, пока ограничиваются оббивкой камня (но не шлифовкой) и ломкой веток.

Понятие хозяйства, историю которого мы изучаем, предполагает наличие особых способов жизнеобеспечения. Нужны доказательства, что перед нами уже не животные инстинкты члена первобытного стада, а осознанная человеческая деятельность.

Постройка и оборудование жилья, создание запасов, применение «орудий» (у птиц) и даже «сознательное» преобразование среды с целью извлечения благ (например, бобровые плотины) — все это наблюдается и в «дикой» природе. Исключительный признак человеческого интеллекта — произведения искусства: к их созданию движет не инстинкт, а *потребность к труду*, возникающая за пределами природной необходимости обеспечить минимум благ для продолжения жизни и рода. Переход от задачи утилитарного назначения к рисованию «из тяги к искусству» наблюдается в пещерной живописи. Древнейшим ее образцам в Европе — 32 тыс. лет (Ориньяк), но лучшие по исполнению относятся к 20—12-му тыс. до н.э.

Изготовители орудий и «художники» позднего палеолита уже с большей вероятностью отождествляются с гоминидами, тип которых адекватен современному типу человека *Homo habilis*. Любознательность и наблюдательность — свойства психотипа, на которых основано накопление и воспроизведение интеллектуального результата, одна из предпосылок научного и технологического прогресса.

На этом пути в позднем палеолите *Homo habilis* открыл возможность обжигать глину и тем самым получил первый *«рукотворный материал»*. Хотя керамика часто ассоциируется с сохранением пищи, древнейшие из археологических находок представляют собой не черепки горшков, а скульптуры — так называемые *«палеолитические Венеры»*.

Качество керамики, т.е. материалов, получаемых от спекания глин и их смесей с минеральными добавками, предопределено температурой ее обжига. Растительность (тростник, хворост, лес) как топливо малокалорийна и при сжигании не дает температур, необходимых для выделки керамики наивысшего качества. Возможно, для обжига палеолитических «Венер» могли применяться угли, доступные в слоях залегания, выходящих на поверхность.

Хозяйственная организация. Развитие и дифференциация орудий производства приводят к специализации членов племени по видам общественно полезной деятельности: собирательство, охота, охрана и обустройство жилища, воспитание детей, поддержание огня (напомним, что палеолит — завершение ледниковой эпохи с достаточно суровым климатом). Как и в мире животных, коллективная самоорганизация по ходу собирательства и охоты изначально движется инстинктами и подчиняется половозрастному признаку. В процессе коллективного труда в палеолите развивается речь, вносящая организующий элемент в распределение и персональное закрепление функций жизнеобеспечения.

Но на данной стадии это еще не *разделение труда* как экономическая категория, так как *между производством и потреблением благ нет стадии обмена*.

«*Общественное разделение труда*», требующее систематического обмена его результатами между разными производителями, в палеолите отсутствует. Платон видел в разделении труда предпосылку иерархического строения общества.

Разделение функций в одной и той же совместной деятельности — еще не разделение труда. Оно предопределено природой уже в силу двуполого механизма воспроизводства жизни, когда мужские и женские особи распределяют между собой функции строительства жилья, а потом добывания пищи. У некоторых существ, включая насекомых, разделение функций охватывает и другие процессы жизнеобеспечения. И хотя разделение «обязанностей» по охоте и собирательству в первобытном стаде еще не есть разделение труда, его предпосылки закладываются на том этапе, когда человек еще не вполне выделился из животного мира.

Обмен — особый акт процесса воспроизводства, отличаемый от распределения. В племени получатели благ не дают ничего взамен при раздаче собранного и добытого всеми сообща. Обмен же предполагает встречное движение благ в соотношении, устраивающем обе стороны. И хотя порции обмена могут определяться и «на глазок», обмен как экономический акт скрыто предполагает владение искусством счета.

Поскольку владение средствами производства совместное, а потребление осуществляется в коллективной форме, то понятие собственности (частной) внутри данного сообщества отсутствует. Зачатки психологического восприятия благ как объекта собственности (причем в высшей ее форме общественной собственности) возникают лишь в исключительных случаях, когда племя сообщества оказывается вынужденным защищать принадлежащие ему блага от посягательств извне — со стороны других сообществ.

В палеолите соплеменники в основной своей массе осознают себя не как личности, а как члены сообщества. Набор «личност-

ных» качеств их лидеров малоотличим от того, что наблюдается у вожаков стай в природе, но с развитием речи управленческие функции, которые принимают на себя главы родов, получают качественно новую основу.

Нет в палеолите и семьи как элемента, противопоставляемого роду. Ее появление прокладывает путь к разложению первобытных отношений, когда помимо общественной собственности на результаты труда возникают элементы семейной собственности.

Еще 100—150 лет назад ученые видели в каждой палеолитической находке дело рук наших предков. Но благодаря развитию генетики и других наук выяснилось, что в палеолите существовало несколько «линий», некоторые из которых пресеклись в конце ледникового периода. Неизвестен, к примеру, дальнейший генезис изготовителей палеолитической керамики. Ее находки единичны, после чего эта технология утрачивается и никем не воспроизводится вплоть до неолита, когда ок. 5 тыс. лет до н.э. человечество начинает использовать керамику повсеместно.

Феномены регресса, гибели культур вместе с освоенными ими «опережающими» технологиями нередко наблюдаются в доисторической древности.

Мезолит

Мезолит — первая из эпох геологической современности. В это время с окончанием ледниковой активности устанавливается близкий к современному климат, распространяются соответствующие ему растительность и животный мир, а для человека возникают перспективы хозяйственного освоения ранее не обжитых территорий. На Ближнем Востоке мезолит наступает 12—9 тыс. лет назад, в основной части Европы — на 2 тыс. лет позже, а в северных районах Европы — 6—5 тыс. лет назад.

Начиная с мезолита археологические находки позволяют более уверенно доказывать преемственность технологий и выстраивать гипотезы о путях миграции населения.

В силу физических свойств твердости, веса и возможности образования режущих поверхностей камень послужил исторически первым инструментом *производства средств производства*. С помощью камня человек приступил к обработке других камней, а также дерева и материалов животного происхождения (рога, бивни, кости, шкуры) с целью создания либо других средств производства, либо предметов конечного потребления.

Типичный артефакт мезолита — *микролиты*, мелкие обработанные куски кремня, стремящиеся к правильным геометрическим

формам. Они могли использоваться и как наконечники орудий охоты, и — при закреплении в пазах костяных и деревянных орудий — как наборное кремневое лезвие серпа или пилы.

В позднем палеолите (*мадленская культура*, 15–8 тыс. лет до н.э.) человек овладевает усложненными приемами обработки материалов мягче камня. С помощью кремневых резцов, проколов и скребков из кости изготавливаются иглы и шилья. «Художники» разрисовывают стены и своды пещер уже несколькими красками, а при работе по кости происходит переход от рисунка к объемным изображениям и скульптуре с поразительной достоверностью передачи внешнего облика животных, в том числе лошадей.

Около 12 тыс. лет назад (в 10–8 тыс. лет до н.э.) на Ближнем Востоке возникает раннеземледельческая *натуфийская культура*, которая, возможно, переходит от собирательства дикорастущих злаков к их культивированию. Помимо жатвенных инструментов с кремнёвыми зубцами в ассортименте орудий труда этой культуры присутствуют ступки и песты для растирания зерен, костяные гарпуны и рыболовные крючки.

Изобретение лука — первый «технологический прорыв», предоставивший человеку орудие двойного назначения: охота на источники пищи и война с себе подобными. Старейшему из кремнёвых наконечников около 64 тыс. лет (Южная Африка), но наличие лука не доказано: это мог быть дротик, гарпун и другое ручное метательное оружие. Установлено, что изогнутые деревяшки лукообразной формы (15 тыс. лет) по качеству дерева не могли использоваться как лук. Лишь артефакты *свидерской культуры* (9–8 тыс. лет до н.э.) подтверждают использование лука и стрел охотниками на оленей в тундре на территории нынешних Белоруссии и Литвы.

Охота с помощью лука пополняет меню человека мелким зверем и птицей. Но отдельно взятые лук либо *бумеранг* не могут дать *резкого* прироста продуктов питания и такой значительной прибавки к фонду пищевых ресурсов, которая позволила бы части племени заниматься чем-то иным, чем собственно добычей пищи, например ремеслом. Это достигается только одомашниванием диких животных и птиц.

Приручив в конце палеолита (10–15 тыс. лет назад) волка, в мезолите человек приобрел помощника в виде собаки. Около 10 тыс. лет назад были одомашнены муфлоны (предки овец) и козы, а около 7,5 тыс. лет назад — буйволы.

С каждым новым «объектом» хозяйства «специализация» соплеменников углубляется. Однако труд и потребление сохраняют в мезолите свой коллективный характер.

С появлением *родовых общин*, скрепленных кровно-родственными связями, сообщества людей переходят на новый этап развития *первобытнообщинного строя*.

Неолит

В эту эпоху происходит синергетическое развитие предпосылок, заложенных в мезолите, составляющее сущность *неолитической революции* — переход от присваивающего типа хозяйства к производящему.

Уход за одомашненными животными, пройдя стадию «внутри-семейного» разделения труда, развивается в «отрасль». Отделение скотоводства от земледелия составляет *первое крупное общественное разделение труда*. В земледелии при этом начинают использовать тягловый скот.

Во всех видах труда (охота, земледелие, скотоводство) рост производительности труда, наблюдаемый благодаря этой специализации, связан с мужчинами. Утверждение их первенствующей экономической роли приводит к трансформации модели семьи: на смену матриархату приходит *патриархат*. Тогда же происходит переход к парному браку.

Особенности развития неолитических культур мы рассмотрим применительно к региональной специфике всего первобытнообщинного строя.

1.2. Первобытнообщинный строй и его региональная специфика

К характеристике формации

Первобытнообщинный строй — первый исторический этап, выделяемый в генезисе социально-экономического развития человечества.

В обыденном понимании первобытный строй иногда неоправданно отождествляют со всеобщей дикостью, каменными орудиями труда, примитивным уровнем бытия и другой спецификой раннего палеолита (ледникового периода). Между тем приведенный выше краткий обзор динамики развития хозяйства первобытных сообществ от палеолита через мезолит к неолиту показал, что на известной ступени производительные силы, набор применяемых технологий и доступных благ достигают достаточно высокого уровня.

Во избежание дальнейших неоднозначностей надо прежде всего уяснить, что «*первобытное человеческое стадо*» не тождественно

первобытнообщинному строю, а является лишь его первой фазой. Именно тогда, в начале палеолита, первые орудия труда (в том числе каменные) позволяют констатировать качество — «*первобытность*», начало стадии *первичного бытия Homo sapiens* как человека.

Второе конституирующее понятие в определении строя — «*общинность*». В контексте экономической истории понимание генезиса общины как «экономической ячейки» хозяйства важно по причине ее существенной роли в экономических системах всех последующих формаций, не исключая и капиталистическую. Последняя при этом выдвигает задачу разрушения того, что рассматривает как «общинные пережитки».

Гипотеза, согласно которой развитие родовой общины в первобытную эпоху представляется как движение от *матриархата* (Ж.-Ф. Лафито (1681—1746) использовал термин «гинекократия» (*ginécocratie*), власть женщин) к патриархату, опирается на широкий круг доказательств. Это женские фигурки «Венер», *матрилинейности* (счет происхождения и наследования по материнской линии) и *матрилокальности* (новая семья поселяется у тещи).

Но часть этнографических данных выпадает из этой схемы. Например, материнский род либо может сменяться отцовским задолго до начала становления частной собственности, либо может сохраняться вплоть до возникновения классов и государства.

Как бы то ни было, экономическая история может абстрагироваться от этих неоднозначных моментов постольку, поскольку дискуссии между различными эволюционистическими трактовками не ставят под сомнение двуединую сущность воспроизводства, при котором воспроизводство материальных благ проецируется на экономические отношения, а самого человека — на семейно-родственные отношения.

«Возьмите определенную ступень развития производительных сил людей, и вы получите определенную форму обмена и потребления. Возьмите определенную ступень развития производства, обмена и потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества»¹.

Независимо от того, являлась ли община матриархальной или патриархальной, во всех формациях, где она как институт господствует над процессом воспроизводства, община воплощает коллективизм, кооперацию и приоритет интересов вышестоящей родоплеменной ячейки (общества) над интересами нижележащих структурных единиц.

¹ Маркс К. Письмо П. В. Анненкову, 28 декабря 1946 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 27. С. 402.

Базовой ячейкой, осуществляющей воспроизводство человека, является *семья*. Этот элемент возникает вновь с каждым поколением и как таковой отрицает как минимум один из двух своих родительских элементов, в том числе экономически.

Наследование как право восприятия детьми наследственной массы прав и обязанностей своих родителей лежит в основе отношений первичного, биологического, *кровного родства*.

Понятие «род» надстраивается над «семьей» как иерархически вышестоящий, сложносоставной элемент, как укрупненная экономическая и социальная ячейка сообщества. Соответственно, исторически первая форма общины не может явить себя иначе, как *родовая община*. При этом биологической нормой является наличие в составе такой общины нескольких генетических родов во избежание деградации от кровосмешения.

На вышестоящем по отношению к роду уровне возникает «племя» как совокупность нескольких родов. Вследствие природных (ареал проживания) и коммуникационных (язык) предпосылок их единства племя унифицирует и развивает внутри себя приемы хозяйственной деятельности и институты, надстроенные над соответствующим воспроизводственным процессом.

В других языках «роду» и «племени» сопоставляется целый ряд понятий, для осмысления которых недостаточно «перевода со словарем», и помимо этимологического требуется и историко-экономический анализ. В английском языке помимо *clan* (род) и *tribe* (племя) есть еще *kin*, а в русском — «клан» и «колени», которые в конкретно-историческом контексте могут проецироваться на разные «этажи» упрощенной трехзвенной родоплеменной иерархии «*семья* → *род* → *племя*». Поэтому, хотя этимологически «клан» и «колени» и восходят к одному и тому же корню, в истории Ближнего Востока каждое «колени Израилево» проецируется на племя, тогда как кельтский клан соответствует родовой общине.

Условно разграничив первобытнообщинную формацию на «первобытный» и собственно «общинный» этапы, можно указать отличительный признак: *усиление функций общины в регулировании производства, обмена и распределения, обусловленное углублением разделения производственных функций*. Социальная гомогенность родоплеменных сообществ сугубо «первобытной» эпохи (заданная самим определением этого этапа как примитивного по своему материально-техническому базису) исчезает в силу дифференциации коллектива общин «по профессиональному признаку».

Родоплеменные объединения этого этапа, давно миновавшие этап собирательства (этот процесс начинается уже в конце палеолита) и приступившие к формированию протогосударственных структур, также могут называться *раннеклассовыми сообществами*.

Этот термин предполагает, с одной стороны, что в обществе уже сложились социальные группы (сословия), различающиеся по их отношению к средствам производства и по их роли в общественной организации труда, но с другой — надстройка (а по своей сущности она общинная) и сам безденежный тип распределения сдерживают развитие имущественной дифференциации до уровня возникновения между этими группами.

Еще одной чертой раннеклассовых сообществ является отсутствие института рабства в его классическом («античном») типе, когда рабы формируют основной тип производительной силы общества. Острый дефицит жизненных средств диктует необходимость уничтожения военнопленных и других потенциальных источников рабов, а отсутствие технологий не позволяет реализовать даже эффект экстенсивного расширения хозяйства.

Первобытная эпоха, от дикости до появления раннеклассовых общинных протогосударственных объединений, охватывает каменный и бронзовый века современной цивилизации, а некоторые раннеклассовые государства вступают и в железный век.

В *медно-каменном веке* (3—2-е тыс. до н.э.) наблюдается бурное развитие ремесел; развивается пашенное земледелие и появляются городские поселения.

В *бронзовом веке* (2—1-е тыс. до н.э.) происходит *второе крупное разделение труда* — выделение ремесла из земледелия. Совершенствуются транспортные средства.

К началу *железного века* (1-е тыс. до н.э.) население Земли оценивается примерно в 20 млн человек (в середине мезолита, ок. 10-го тыс. до н.э. — 10 млн чел.). Переход от присвоения к производству значительно увеличил производительность труда.

Это привело к цепочке важных изменений, которую схематически можно представить следующим образом:

возникновение излишков → *обмен* → *возникновение товара* →
→ *деньги* → *богатство* → *возникновение частной собственности*.

Внутри общин экономически возвышаются отдельные роды и кланы. С развитием наследования формируется родовая знать, возникает социальная дифференциация в форме имущественного неравенства. Появляются технологии производства, при которых рабы приносят больше, чем потребляют. Институт рабства открывает путь к развитию классового общества, а значит, и к разложению патриархальных общинных институтов. Первобытная кровнородственная община трансформируется в соседскую (территориальную) организацию сельского населения. Эксплуатация человека человеком становится выгодной, и возникает новая экономическая задача — производство прибавочного продукта.